

ТУРБУЛЕНТ

Эммануэль
НОСТЬ

УИТНИ Г.

Книжный червь Переводы книг

Терминал Е:

ЭПИЛОГ

Спустя шесть месяцев...

Джиллиан

— БЛОГ~

О, Нью-Йорк! Нью-Йорк! Нью-Йорк!

Я снова по уши в тебя влюбилась. Я скучаю по тебе, когда уезжаю дольше, чем на несколько дней, и каждый раз, как пролетаю над Манхэттеном, знаю, что принадлежу этому месту.

По выходным из своей квартиры в Мэдисон на Парк-авеню я наблюдаю за всеми большими надеждами и мечтами, что парят над Гудзоном. Даже ловлю дуновения успеха из открытых окон на Уолл-стрит. Кроме того, всякий раз я не должна гадать, достигнет ли и меня этот «успех».

Все, что когда-либо желала, уже мое.

Я хотела бы суметь адекватно выразить словами, как именно пролетели последние полгода, как каждый момент так легко соединился со следующим и привел меня в это место, но у меня есть всего несколько минут на написание этого поста.

Я сижу прямо возле книжного магазина, готовясь к последнему раунду этого тура и отсчитывая минуты до того, как увижу *его* снова. С тех пор, как мы помирились на той вечернике на крыше, моя жизнь без особых усилий переплелась с его, и я хочу, чтобы это никогда не заканчивалось.

Я более чем просто влюблена в него, и хотя он пытается делать вид, будто не представляет, о чем я талдычу, всегда отвечает: «Черт... Я люблю тебя, Джиллиан», когда засыпаю в его объятиях.

Да, время от времени мы все еще спорим, и да, каждая из этих ссор заканчивается тем, что он трахает меня напротив книжного стеллажа, или в душевой, или на кровати... А иногда, даже когда нам *нужно* поспорить о чем-то, мы не утруждаем себя этим. Просто закрываем глаза и устремляем взгляд на лучшее в друг друге. На секс.

Очень сомневаюсь, что наша любовь станет когда-то идеальной, или что она будет менее запутанной спустя несколько лет, но это «мы», и я бы не хотела, чтобы хоть что-то из этого пошло не так.

Я хочу «нас» до самого конца.

Только нас.

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

7 комментариев:

ДжейкТРОЛЛЬ: Я мог бы поклясться, что мы сошлись на том, что ты не начинаешь новый частный блог «*Тейлор Дж.*»

ТейлорДж: Нет, мы сошлись на том, что я никогда не стану превращать мой новый частный блог в книгу. (Как ты вообще его нашел???) И ты на полном серьезе просишь писателя больше не писать?

ДжейкТРОЛЛЬ: «Писателя прекратить писать» — было бы более правильной формулировкой, но я бы никогда не попросил тебя прекратить писать. (Ты оставила свой ноутбук открытым. И здесь необходим лишь один «?») Я лишь прошу тебя не писать о нас. Но так как ты уже это сделала, и я твой единственный долбаный фолловер, может, деактивируешь этот блог, или что-то в этом роде?

ТейлорДж: Или что-то в этом роде? Или *что*, Джейк?

ДжейкТРОЛЛЬ: Сделай это, если только ты не хочешь, чтобы я написал и выпустил свою версию событий в «*Турбулентность — 2*». Уверен, моя версия будет написана намного лучше твоей. Гораздо более правдиво.

ТейлорДж: Ты не посмеешь...

ДжейкТРОЛЛЬ: *Испытай меня.*

****БЛОГ ДЕАКТИВИРОВАН****

Выход на посадку E1

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK)

Я сделал глоток воды, когда мой самый не любимый врач постучала пальцем по столу в зале совещаний. Я просидел в этой комнате Элиты Эйрвейс больше часа, ожидая завершения этого долгого и никому не нужного расследования.

Три месяца ушло на то, чтобы Национальный совет по безопасности на транспорте определил, что причиной крушения рейса 491 стал сбой технического обслуживания. Еще два дня Союз Пилотов решал, готов ли я морально снова летать, и один день Элита решила потратить на еще больше имеющихся у них ко мне вопросов.

— Командир Уэстон? — откашлялась Доктор Кокс. — Сколько раз мне нужно

повторить предыдущий вопрос?

— Пока он не обретет смысл.

— Ладно. — Она начала медленно говорить: — Вы говорили или нет второму пилоту связаться с диспетчерской и попросить подняться выше, когда вернулись в кабину?

— Говорил.

— Хорошо. Вы помните, что случилось после? Какой была реальная ситуация?

Я посмотрел на нее, зная, куда она ведет. Я отвечал на эти вопросы уже слишком много раз в других залах для интервью.

— Это вопрос без подвоха, командир Уэстон. Просто скажите мне, что *именно* вы помните. Может, как выглядело небо, звуки, которые слышали в кабине. Все, что помните?

Все.

— Ничего.

Она перелистнула бумаги, продолжая тараторить знакомые вопросы. Пока женщина говорила, минуты до катастрофы складывались в более четкий образ, и я пытался заблокировать его изо всех сил, но это не помогало.

Я по-прежнему каждую ночь слышал крики пассажиров (и Райана) — как и легкое чувство вины, что не сумел в конце концов предотвратить гибель нескольких человек.

— Ладно, последний вопрос. — Ее голос вырвал меня из раздумий. — Запись из кабины подтвердила то, что вы и второй пилот следовали протоколу экстренных ситуаций, но мы хотели бы прояснить последнюю деталь. По личным причинам. Говорили вы или нет следующие слова перед тем, как рейс 491 начал экстренную посадку на воду? Цитирую: «Черт... Я люблю тебя, Джиллиан».

— Какое отношение это имеет к расследованию?

— *Увидите.* — Ее голос стал тверже. — Мне нужен ответ на вопрос, командир Уэстон.

— А мне нужно, чтобы задаваемый вопрос стоил ответа.

— Ладно. — Она взяла пульт дистанционного управления и включила на стене экран с серо-белым статическим изображением на нем. Затем начала проигрываться недоступная общественности аудиозапись из кабины пилота.

«Нас сваливает, — голос Райана был прерывистым, но громким и четким. — Мне набрать высоту?»

— Нет. Просто держи штурвал неподвижно. — Без сомнений, это был мой голос. — Мы простоотрегулируем его, пока находимся в более спокойных потоках воздуха. Учитывая то, что ты не пытался делать это без меня, все будет хорошо.

— А если я уже пытался это сделать? — Последовала пауза. — Если я уже пытался это сделать, есть другой план?

Далее послышались звуки ударов контролеров и просьба к пассажирам приготовиться к более жесткому удару. После этого раздались звуки криков из салона. И потом громкое «Ошибка! Ошибка!» от приборной панели самолета, а после душераздирающая тишина.

«Черт... — мой голос послышался еще раз. — Я люблю тебя, Джиллиан.»

Запись тут же остановилась, и доктор Кокс взглянула на меня, выгнув бровь.

— *Это* освежило вашу память, мистер Уэстон?

— Немного.

— Ладно, — сказала она. — Мы наконец к чему-то пришли. — Щелкнув ручкой, она нацарапала что-то в своем блокноте. — Спасибо за сотрудничество в течение последних нескольких месяцев и завершение всех необходимых оценок в Элита и НСБТ. Как мы

заявили в релизе для СМИ, состояние самолета являлось ключевым фактором в данном инциденте. Мы не намерены отстранять вас от полетов или как-либо винить в случившемся.

— Тогда почему я все еще числюсь в черных списках других авиалиний?

— Я не уверена. — Она бросила на меня симпатизирующий взгляд. — Вы не думали вернуться к полетам в нашей компании снова?

— Очень сомневаюсь в этом.

— Справедливо. — Она пролистала несколько документов, бормоча что-то самой себе перед тем, как поднять на меня взгляд. — Ну, думаю, у меня все. У вас есть ко мне какие-то вопросы?

— Вообще-то, да.

— Правда? — Она улыбнулась. — Спрашивайте.

— Я могу сейчас уйти?

— Гм, конечно. — Она протянула мне бумаги на подпись, специальную форму, которая подтверждала, что я участвовал в каждом этапе расследования.

— Спасибо. — Я поставил подпись и вернул документы. Ощущая облегчение от того, что все закончилось, подошел к двери и остановился перед тем, как повернуть ручку.

— Подождите минутку. — Я оглянулся через плечо. — У меня есть вопрос.

— Да, вы правда можете теперь уходить, командир Уэстон. — Она махнула рукой в сторону двери. — И нет, мы не позвоним вам снова до того, как настанет время для вашей личной встречи с отделом кадров. Они ответят на все вопросы.

— Я серьезно, — сказал я. — Почему вы спрашивали меня о словах, которые я произнес в кабине? Никто не спрашивал меня об этом в течение шести месяцев, так что за внезапный интерес?

— О, гм... — Ее щеки покраснели, и она покачала головой. — Этот вопрос был в моем списке вопросов, которые хотела задать вам сегодня. Вот и все. Нет никакой скрытой причины.

— Определенно причина существует, и я хочу, чтобы вы мне ее назвали. — Я посмотрел на нее, бросая такой взгляд, чтобы женщина поняла: я не покину эту комнату без ответов. — *Сейчас.*

— Причина личного характера. Сугубо личного.

— У нас с вами нет *личных* отношений, так что же за причина, доктор Кокс?

Она засунула руку в сумочку и достала экземпляр «*Турбулентности*», а ее щеки стали насыщенно-красными от румянца.

— Я просто... Я просто хотела знать, на самом ли деле хоть что-то из этого правда. И несмотря на то, что она время от времени употребляет неверные коды аэропортов и самолетов, так оно и есть. Так что спасибо за подтверждение моих размышлений, как читателя. — Она замолчала, а затем так широко улыбнулась — я никогда не видел, чтобы она так улыбалась. — Как думаете, когда-то выйдет продолжение?

Иисус Христос...

Я закатил глаза и не медля покинул комнату, и хотя она окликнула меня, я не оглянулся.

— Может, вы хотя бы подпишите мой экземпляр? — крикнула она. — Или лучше расскажите, как я могу связаться с Тейлор Дж., чтобы она его подписала?

Вечером этого же дня, я поднял стопку недавно прочитанных Джиллиан книг и вернул их на полки в соответствии с цветом обложки и жанром произведения. Я давно сдался в споре с ней насчет того, как именно сортировать книги в моей библиотеке. Эти дискуссии всегда заканчивались сексом, и книги оказывались в таком порядке, как хотела она.

И это лишь одна из многих моих уступок, на которые пришлось пойти, когда она переехала ко мне несколько месяцев назад. Теперь гостевая комната — часть ее личного писательского пространства, ее знакомый клубничный запах пропитывает наши простыни каждую ночь, и еще эта ее привычка опрокидывать мои банки с колой на кухне каждый раз, как она приходит домой или собирается куда-то уходить. Все это, и вдобавок ее лучшая подруга Мередит, которая приходит по вечерам по крайней мере три-четыре раза в неделю, чтобы они могли «обсудить звездные рейтинги и поговорить о сексе». (Я делаю так, чтобы в это время мне всегда было чем заняться или куда пойти.)

Даже несмотря на то, что не летал на коммерческих самолетах с момента инцидента, я арендовал частные джеты в Сигнатуре и лично доставлял Джиллиан во все города ее книжного тура. И где-то между общими полетами, улегшимися спорами и нашим невероятным сексом, я наконец-то осознал, что мы *оба* в некотором роде психопаты, которым суждено быть вместе.

Взглянув на часы, я начал набирать ей сообщение, интересуясь, где она, но увидел три входящих смс от отца.

Натаниэль: Привет, Джейк. Есть минутка?

Натаниэль: Джейк, я знаю, что ты видишь это сообщение... Это точно твой новый номер телефона.

Натаниэль: Я думал, ты собираешься дать нам с Эваном еще один шанс поговорить с тобой... Прошло несколько месяцев, Джейк. Прошу, ответь. Пожалуйста...

Мой палец завис над кнопкой «ответить», но я не смог заставить себя ее нажать. Поэтому удалил сообщения. Как и все, что он присылал до этого.

Я прочел его последнюю статью в *Нью-Йорк Таймс*, наверное, больше сотни раз. Я даже просмотрел все записи утренних шоу с его участием, желая верить, что он искренне приносит извинения за все содеянное, но все это по-прежнему казалось лишь публичным туром извинений ради очистки имиджа Элиты. И даже несмотря на сказанное им мне «Прости» в больнице, я все еще сомневался, имеет ли он это в виду или нет.

Я вернулся к набору сообщения Джиллиан, но тут она вошла в квартиру с полными пакетами в руках.

Поставив их на столешницу, подошла к коллекционным банкам колы и начала опрокидывать их одну за другой. Напевая что-то себе под нос, передвинула еще несколько вещей в комнате и затем наконец-то встретилась со мной взглядом.

— Я тебя не заметила. — Она покраснела. — Думала, ты сказал, что будешь на интервью до пяти.

— Мы закончили раньше. — Я подошел и притянул ее ближе, оставив легкий поцелуй на губах. — Что в пакетах?

— Всякое для сегодняшней ночи, то, что поможет удержать тебя от заявлений, будто тебе нужно уйти и что-то сделать.

Я выгнул бровь.

— Первое интервью твоего отца в прямом эфире, — сказала она. — На прошлой неделе ты обещал, что попытаешься посмотреть его. Ты сказал, что по крайней мере выдержишь

тридцать минут.

— Я сказал *тридцать секунд*. — Прижал палец к ее губам. — Существует множество других вещей, которыми сегодня я бы занялся с большим удовольствием, чем просмотр его лжи в прямом эфире.

— Ну, мы можем обсудить это *после* интервью. — Она отступила, медленно доставая покупки из пакетов. — Вино для тебя, кофе для меня, изысканные десерты из твоего любимого кафе и два новых кроссворда. Угадай, какая в них специальная тематика?

— Лучше не буду.

— Тогда я просто скажу тебе. — Она улыбнулась. — Первый об аномалиях. А второй о долгосрочных обязательствах.

Я воздержался от ответа. Взял бутылку вина у нее из рук и жестом указал присесть на диване. Так как я был почти уверен, что Джиллиан не позволит нам избежать просмотра этого интервью, то быстро приготовил ужин и занял место рядом с ней.

Пролистывая каналы, я остановился, когда увидел лицо отца по CBS, когда увидел заголовок вверху экрана: «*Дискредитированный генеральный директор Элита Эйрвейс наконец-то нарушил молчание*».

— Несмотря на шокирующие новости относительно Элита Эйрвейс, генеральный директор компании, Натаниэль Пирсон, по-прежнему вносит свою лепту в авиационную индустрию. Мы предлагаем вам специальное интервью на данную тему, — произнесла блондинка-репортер напротив него. — Сегодня генеральный директор компании присоединился к нам для эксклюзива один на один.

Мой отец слабо улыбнулся в камеру, но лицо репортера осталось спокойным.

— Мистер Пирсон, давайте начнем с самой сути вопроса. Почему вы лгали, будто ваша жена погибла в единственной за всю историю фатальной катастрофе вашей авиакомпания? И где именно находится ваша жена, если она не умерла, как вы написали в *Нью-Йорк Таймс*?

— Она... Это личное. И я лгал потому...

— На самом деле, — заявила она, перебивая его. — Не только вы лгали, но и ваш сын — Эван Пирсон, действовал столь продуманно на протяжении всех этих лет, дабы прикрыть вас.

Он никак не прокомментировал это. Просто смотрел на нее.

— И словно этого было недостаточно, учитывая то, что вы и ваша компания были названы первопроходцами в плане «семейности» авиационных компаний, вы отреклись от своего биологического сына. Сына, который в конечном счете работал на ваши авиалинии. Как вы можете ожидать, что народ Америки сможет когда-нибудь снова доверять вашей компании? Как мы можем верить во *все*, что вы скажите сегодня?

— Не знаю, Кристи. Все зависит от того, *дадите* ли вы мне шанс сказать хоть что-то сегодня, — ответил он, и на долю секунды я вспомнил, что у нас с ним было одинаковое чувство юмора.

— Мои извинения, — сказала она. — Давайте вернемся немного назад. У нас есть целый час на все про все. Вы что-нибудь хотите сказать до того, как мы перейдем к вопросам?

— Да. — Он посмотрел прямо в камеру. — Джейк, если ты смотришь прямо сейчас, я прошу прощения. Мне *очень* жаль за все, что сделал по отношению к тебе. За то, что разрушил нашу семью более чем одним образом — с твоей женой, матерью и братом...

Джиллиан придвинулась ко мне, гармонично переплетая наши руки, пока он перешел к

ответам на вопросы.

— Я хочу, чтобы ты знал, мной подразумевалось каждое написанное слово в статье, и, конечно, ты не открыл ни одного посланного мной тебе письма. — Он выглядел так, словно вот-вот мог расплакаться. — Часть меня чувствует, что ты вот-вот переключишь канал, так что... Я сделаю все возможное, чтобы исправить это между нами. Всеми нами. Знаю, кажется, что мое предложение с подвохом, но «БДЭ» все еще на месте, и я бы ничему так не радовался, как тебе у руля Элиты и...

Я выключил телевизор.

— Ну, он определенно все еще хорошо отчасти тебя знает. — Джиллиан забрала у меня пульт и включила ТВ обратно. — Если я случайно распознала твои сигналы неверно прямо сейчас, то просто выключи его снова, и мы займемся чем-нибудь другим.

Она протянула мне пульт, но я не взял его.

Вместо этого притянул ее к себе на колени и смотрел интервью до конца. А за пять минут до завершения шоу, я знал, что мой отец с легкостью очаровал зрителей и пробил себе путь обратно к их доверию.

Когда репортер поблагодарила его за визит и улыбнулась, я выключил телевизор, не желая смотреть анализ шоу.

Джиллиан медленно повернулась ко мне лицом, встречаясь со мной взглядом.

— Думаю, тебе стоит рассмотреть его предложение, Джейк.

— И почему же?

— По нескольким причинам.

— Назови хотя бы три.

— Ну, во-первых, я думаю, что в глубине души ты хочешь начать с чистого листа и снова сблизится со своей семьей, — она подождала мой ответ, но я продолжал молчать. — Во-вторых, тебе известно, что на данной позиции ты был бы очень хорош.

— И третья?

— В-третьих... — Она на мгновение замолчала. — В-третьих, потому что ты мог бы предоставить кое-кому безлимитное количество билетов в первом классе на рейсы, куда она только захочет.

— А я уверен, что ты уже получила этот пункт от меня. — Обняв ее, я встал, удерживая Джиллиан на руках, и пошел в спальню. — Это не изменится, приму я предложение или нет.

Она посмотрела на меня так, будто хотела сказать что-то еще, будто собиралась пуститься в один из тех длинных монологов, которые по-прежнему время от времени вызывали у меня желание лезть на стену.

— Я подумаю об этом. — Накрыв ее рот своим, я прикусил нижнюю губу Джиллиан до того, как она смогла сказать хоть слово. — Позволь мне подумать об этом. Хочешь обсудить что-то еще?

— Вообще-то, да. — Она выглядела слегка взвинченной ни с того ни с сего. — Это о «Турбулентности».

— В этом случае... — Я бросил ее на кровать и включил свет. — Мы можем обсудить это завтра.

— Завтра? Почему мы не можем поговорить об этом прямо сейчас?

— Потому что *прямо сейчас*, — ответил я, — ты сядешь верхом на мое лицо, и я буду поедать твою киску, пока не почувствую насыщение.

— Джейк... — начала она, но я прижал палец к ее губам и потянул ее тело вверх

своего.

— Пока ты не устанешь так, что не сможешь произнести ни единого дьявольского слова...

Выход на посадку E2

Джиллиан

(В полете)

На следующий день...

Я рухнула поверх Джейка, мои волосы спутались, а кожа покрылась капельками пота, пока мы пролетали над Каролиной. Мое тело все еще восстанавливалось после ночи накануне, и я слишком устала, чтобы спрашивать у него, зачем мы арендовали частный самолет так рано утром.

Все, что могла вспомнить, это как Джейк разбудил меня и сказал, что не может ждать «этого» еще дольше. Сперва мое сердце подпрыгнуло от идеи о предложении, но данная мысль быстро канула в лету, когда он сказал, что мы направляемся на окраину Флориды встретиться с его отцом.

— Это просто предварительная встреча, — произнес он мягко, глядя мне в глаза. — Я должен разобраться с этим самостоятельно.

— Хорошо. — Я кивнула, и он сменил тему.

— Ты когда-нибудь закончишь заполнять этот буклет с кроссвордами, что я купил тебе на прошлой неделе?

— Тот, что о популярных фразах? — Я покачала головой. — Я заполнила все, за исключением одного. И говорила тебе, что они довольно легкие.

— Так я возьму его, если ты закончишь тот, что, *вероятно*, купила для меня вчера?

— Я уже наполовину заполнила один из них. — Я улыбнулась. — Не моя вина, что ты не заканчиваешь их так быстро, как я. — Я вздохнула, когда он провел ладонью вверх и вниз по моей спине. — Джейк, мне правда нужно рассказать тебе кое-что. Сейчас. Не позже.

— Это насчет эпилога? — спросил он нежно. — Ты уже говорила мне о нем, во время сна.

— И да, и нет.

— Так не может быть. — Он прищурил глаза. — Это правда эпилог или вторая полноценная книга?

— Это просто эпилог, обычный секретный релиз для читателей.

— И сколько обычных секретных слов потребовалось, чтобы сказать: «И трахались они долго и счастливо?»

— Четыре тысячи. Мой агент сказала, что роман закончился слишком резко, так что...

— Так что вполне естественно, ты не смогла ей отказать.

— Именно.

Молчание.

— Ладно, Джиллиан. — Он закатил глаза. — Это все?

Я сглотнула, почти кивая, но и немного качая головой.

И словно он мог понять, что я изо всех сил стараюсь сформулировать ответ, Джейк взял на себя ведущую роль в разговоре.

— Что бы это ни было, оно плохое?

— Нет...

— Может подождать?

Я не ответила.

— Джиллиан, это может подождать до нашего возвращения домой?

— Я не уверена. — Не уверена, почему это было так сложно. Я репетировала это миллион раз за прошедшие несколько дней. — На сколько мы останемся во Флориде?

— На два дня. — Он продолжал растирать мою спину. — Независимо от того, что я решу, мы вернемся через шесть месяцев и встретимся с ним лично снова, сообщив окончательный ответ. И мне нужно, чтобы ты была здесь.

— Вероятно, я не смогу совершить такое путешествие, — прошептала я.

— Издательство запланировало для тебе еще один тур с книгой? — Он посмотрел мне в глаза. — Я думал, что с прошлой недели у тебя на этот год больше нет планов.

— Нет, это... — Я едва могла слышать собственный голос. — Это просто потому, что беременные женщины не должны летать во время последнего триместра.

— *Что?* — Его рука вдруг замерла на моей коже.

— Ты слышал меня, Джейк.

— *Думаю*, я слышал тебя. Что ты только что сказала?

— Я беременна. — Я посмотрела в его голубые глаза, пытаюсь оценить его реакцию. — Я пыталась рассказать тебе всю неделю.

Он моргнул.

— Мне не хотелось делать это до интервью твоего отца, потому что я знала, тебе нужно будет подумать об этом, и мне не хотелось поднимать данный вопрос, когда мы навещали твою мать на днях. Даже когда она сказала, что хочет, чтобы «ее Джейк» поспешил обзавестись детьми, я просто... — Я не могла прочесть его верно прямо сейчас, не уверена почему. — Я честно была бы очень рада создать с тобой семью, но если ты не хочешь этого, то все нормально. *Я* все еще буду счастлива, но не думай ни на секунду, что это значит, будто ты не сможешь дать нашему малышу, что захочешь, потому что ты сможешь, Джейк. *Ты сможешь.*

Он не произнес ни слова. Просто смотрел на меня.

— И последнее, — сказала я. — Так как ты продолжаешь сидеть здесь и молчать... Я имела в виду все написанное в том посте, хотя ты по-прежнему пытаешься отрицать это по каким-то причинам. Для меня нет другого мужчины, как и нет другой женщины для тебя. Я знаю, тебе тоже известно это, Джейк. Ты понимаешь это до мозга костей. И если не хочешь жениться на меня так скоро, я приму это, но я бы солгала, сказав, что не хочу...

— Прекрати болтать, Джиллиан. — Он перебил меня поцелуем. — Просто прекрати, на хрен, болтать.

Джейк вытер слезинки с моих щек и целовал снова так долго, что мои слезы перестали литься. Затем он вытащил кроссворд со своей сумки и передал его мне.

— После всего, что я сказала... — Мой голос надломился. — Ты затыкаешь мне рот и хочешь, чтобы я начала заполнять буклет с кроссвордами?

— Нет, я хочу чтобы ты открыла разворот, где находится кроссворд, который ты не заполнила.

Я взяла у него буклет и открыла последний разворот. Выгнув бровь, я не могла проверить, что не заметила этого раньше. Все вопросы были одинаковыми, форма кроссворда была под стать новичкам в данном вопросе.

Пятнадцать букв. Четыре слова. Популярная фраза от мужчины, предлагающего женщине свою любовь и долгосрочные обязательства.

Ты выйдешь за меня?

— Ты выйдешь за меня? — Я подняла на него взгляд, новые слезы заструились из глаз. — *Ты выйдешь за меня?*

— Да, — сказал он, надевая кольцо с огромным бриллиантом мне на палец. — Но технически, я спросил у тебя об этом первым.

Я потеряла дар речи, и уверена, ему это нравилось.

Так что Джейк притянул меня ближе и поцеловал, шепча, что более, чем просто счастлив насчет ребенка, и затем, до того как я смогла осознать происходящее, он посадил меня к себе на колени, и мы снова потерялись в «нас».

Выход на посадку ЕЗ

ДЖЕЙК УЭСТОН, «ТАЙНЫЙ» БИОЛОГИЧЕСКИЙ СЫН БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛЬН
ДИРЕКТОРА, НАТАНИЭЛЯ ПИРСОНА, ВОЗГЛАВИЛ ЭЛИТА ЭЙРВЕЙС

— *The New York Times*

НОВЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ПРОВЕЛ ПЕРВУЮ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИ
НЬЮ-ЙОРКЕ

— *The Wall Street Journal*

ЭЛИТА ЭЙРВЕЙС СНОВА СТАЛА АВИАЛИНИЯМИ № 1, ВДВОЕ УВЕЛИЧИ
ПРИБЫЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ НОВОГО ГЕНЕРАЛЬН
ДИРЕКТОРА

— *Flying Magazine*

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЭЛИТА ЭЙРВЕЙС, ДЖЕЙК УЭСТОН, ЖЕНИЛСЯ
АВТОРЕ «ТУРБУЛЕНТНОСТИ», ТЕЙЛОР ДЖ., ЦЕРЕМОНИЯ БЫЛА ЗАКРЫТОЙ
ОБЩЕСТВЕННОСТИ

— *People*

«ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» ВЕРНУЛАСЬ В СПИСКИ БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПОСЛЕ СВАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЭЛИТЫ: ФАНАТЫ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ВСЕ СОБЫ
СХОДЯТСЯ ПО ВРЕМЕНИ С ОПИСАННЫМИ В РОМАНЕ

— *Entertainment Weekly*

ОТДЕЛ ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ЭЛИТЫ ОТРИЦАЕТ]
ЗАЯВЛЕННОЕ В «ТУРБУЛЕНТНОСТИ» И ПРИЗЫВАЕТ СМИ «НАЙТИ НОВУЮ ТИ
ДЛЯ СПЛЕТЕН»

— *USA Today*

АВТОР ТЕЙЛОР ДЖ. ПОКАЗАЛА ПЕРВЫЕ ФОТО НОВОРОЖДЕННОГО СЫ
ДЖЕЙКА С. УЭСТОНА II, В РАМКАХ ЭКСКЛЮЗИВНОГО ИНТЕРВЬЮ

— *People*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПИНГВИН» ПРИОБРЕЛО ПРАВА НА ПИЛОТНЫЙ АККАУ
ЧЕРНОВОГО ВАРИАНТА КНИГИ ОБ ИНТРИЖКЕ БЫВШЕЙ СТЮАРДЕССЫ, ТЕИ
ЖЕНЫ ПИЛОТА, ЗА 2 МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ. ПРИ ЭТОМ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОДТВЕРЖДАЕТ, НО И НЕ ОПРОВЕРГАЕТ ПЛАНЫ НА ПУБЛИКАЦИ
«ТУРБУЛЕНТНОСТЬ. ЧАСТЬ 2».

— *The New York Times*

Больше книг на сайте - Knigolub.net